

ИНВЕРСИЯ В СТИХОТВОРНОЙ РЕЧИ А.С. ПУШКИНА

Исаева Юлия Павловна

Самаркандский государственный университет
Г. Самарканд, Узбекистан.

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье, посвященной проблеме структурной организации поэтической речи А. С. Пушкина, предпринимается попытка рассмотреть инверсии, возникающие в результате взаимодействия ритма и синтаксиса стихотворной речи и являющиеся специфическим средством синтаксической организации поэтического текста, в качестве средства манифестации особенностей индивидуального стиля художника слова.

Ключевые слова: инверсия, поэтический текст, синтаксическая организация, поэтический синтаксис, индивидуальный стиль.

ABSTRACT

In this article, devoted to the problem of the structural organization of A.S. Pushkin's poetic speech, an attempt is made to consider the inversions that arise as a result of the interaction of rhythm and syntax of poetic speech and are a specific means of syntactic organization of poetic text, as a means of manifesting the characteristics of the individual style of the artist of the word.

Key words: inversion, poetic text, syntactic organization, poetic syntax, individual style.

ВВЕДЕНИЕ

В истории русской поэзии стилистические функции инверсии претерпели определенные изменения. инверсия (перемещение, перестановка, переверачивание) со времен античности определяется как любое отклонение от обычного, естественного порядка слов.

Уже тогда были намечены функции инверсии: она является «самым верным признаком взволнованного чувства» и обуславливается «исканием симметрии красоты» (I, 52 с.). В поэтической речи такая инверсия связана с требованиями размера, рифмы: «Играет и воеет, как зверь молодой, завидевший пищу из клетки железной» (А.С.Пушкин).

В поэтике стилистике настоящего времени инверсии рассматривается не только как признак поэтической речи, но и как средство выразительности, позволяющее выделить те или иные элементы текста. Большинство ученых признает стилистическую значимость инверсии в стихотворной речи

(см. работы Л.Щербы. Г.Винокура В.Виноградова, Б.Томашевского, Р.Якобсона и др.), но есть и другая точка зрения. По мнению И.Ковтуновой варианты словорасположения стилистически противопоставлены в прозаической речи, а в стихотворной речи не противопоставлены и стилистически нейтральны. Причина нейтрализации, как полагает И.Ковтунова кроется в ритме, который обуславливает перестановки слов, отклоняющиеся от нормы, и деформирует акцентную структуру синтаксических конструкций (II, 86 с.).

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

С помощью порядка слов можно распределить смысловые акценты в зависимости от идейно-художественной значимости различных компонентов текста. Обыкновенно наиболее выразительна инверсия в первой синтагме строки и строфы.

Редеет облаков летучая гряда.

Звезда печальная, вечерняя звезда!

(А.С. Пушкин)

Инверсия поэтической речи Пушкина выполняет несколько функций: экспрессивную стилистическую, ритмообразующую, смысловую (коммуникативную).

Экспрессивная функция инверсии проявляется в лирике Пушкина в создании взволнованности. В употреблении отдельных особых элементов (грамматических и графических).

Зачем для всех казаться хочешь милой,

И всех дарит надеждою пустой

Твой чудный взор, то нежный, то унылый?

Мной овладев, мне разум омрачив,

Уверена в любви моей несчастной,

Не видишь ты, когда, в толпе их страстной,

Беседы чужд, один и молчалив,

Терзаюсь я досадой одинокой;

Ни слова мне, ни взгляда... друг жестокой!

(А.С. Пушкин «Простишь ли мне ревнивые мечты...»)

В приведенном отрывке постановка определения после определяемого слова: надеждою пустой; взор то нежный, то унылый; любви моей несчастной; досадой одинокой; друг жестокий; способствует сдвигу в интонации, строки звучат приподнято, торжественно. Если поставить определения на свои «законные» места, то не трудно будет уловить обыденность в звучащих

сочетаниях слов: то нежный, то унылый взор, мой несчастной любви, жестокий друг и др.

Инвертированный член предложения (определение, сказуемое) становится важным в образно-смысловом плане. В силу чего его акцентированность становится естественной и необходимой. При этом инверсия способствует как формированию ритма, так и, одновременно, преодолению его монотонии. Инверсия, выполняющая лишь одну из названных выше функций, встречается редко. Пушкин часто использует инверсию с дистантным расположением элементов (особенно вынесение глаголов-сказуемых в начало строки). Это создает такой интонационный фон, при котором инверсии сохраняли способность усиливать, подчеркивать, выделять определенные компоненты текста:

*И всех дарит надеждою пустой
Твой чудный взор, то нежный, то унылый?
Мной овладев, мне разум омрачив,
Уверена в любви моей несчастной,
Не видишь ты, когда, в толпе их страстной,
Беседы чужд, один и молчалив,
Терзаюсь я досадой одинокой;*

(А.С. Пушкин «Простишь ли мне ревнивые мечты...»)

Б.Томашевский отмечал, что многие случаи инверсии восходят к старым стилистическим нормам. Так, например, постановка определения после определяемого слова - это «старинная конструкция, которую мы встречаем в старых текстах» (I, 112 с.). Следует обратить внимание и на тот факт, что Пушкин - поэт реалистического направления. И не следует забывать о том, что он, стремясь, к сближению языка поэзии и живой разговорной речи, добивался словорасположения, близкого к установившимся нормам литературного языка. Поэтому колебания в порядке слов определяются часто жанровыми особенностями и уровнем эмоциональности конкретных стихотворений.

*Октябрь уж наступил - уж роща отряхает
Последние листья с нагих своих ветвей:
Дохнул осенний хлад-дорога промерзает,
Журча еще бежит за мельницу ручей....*

(А.С. Пушкин «Осень»)

В этом отрывке порядок слов не имеет сколько-нибудь заметных отклонений от нормы. И в силу того интонация ровная и естественная.

Изменение уровня эмоционального наполнения повествования непременно сопровождается увеличением отклонений от обычного порядка слов:

*Унылая пора! Очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса -
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото одетые леса,
В их сенях ветра шум и свежее дыхание.
И мглой волнистою покрыты небеса.
И редкий солнца луч, и первые морозы.
И отдаленные седой зимы угрозы.*

(А.С. Пушкин «Унылая пора! Очей очарованье...»)

Здесь меняется движение интонации: в ней появляется больше выделительных акцентов, возрастает эмоциональное я экспрессивное наполнение повествования, яснее выступает глубинная перспектива текста, становятся заметнее элементы получившие усиление.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Говоря об особенностях пушкинского стихотворного языка, не будет далеким от истины утверждение, что основная особенность его синтаксиса - инвертированность. В.В. Виноградов отметил, что стихотворный язык Пушкина отличается простым и строгим синтаксисом, строгими нормами порядка слов и острым стилистическим использованием инверсий.

REFERENCES

1. Античные теории языка и стиля. -М.: Л. 1976.
2. Контупова И.И. Порядок слов в стихах и прозе //Синтаксис и стилистика -М., 1976.
3. Томашевский Б.В. Стилистика и стихосложение. -М.: Учпедгиз, 1989.
4. Виноградов В.В. Пушкин - основоположник русского литературного языка. -М., 1989.